

УДК 94

Соловьева Елена Вячеславовна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

г. Пенза, Пензенская область

Соловьев Вячеслав Юрьевич

канд. ист. наук, доцент

ГБОУ СПО «Пензенский областной медицинский колледж»

г. Пенза, Пензенская область

Solovyeva Elena Vyacheslavovna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Penza State University

Penza, Penza region

Soloviev Vyacheslav Yurievich

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Penza Regional Medical College

Penza, Penza region

ВТОРАЯ РОДИНА**SECOND MOTHERLAND**

Аннотация: в статье исследуется размещение эвакуированных предприятий и населения в годы Великой Отечественной войны в Пензенскую область. Раскрывается роль жителей Пензы в приеме вынужденных переселенцев, предоставлении им жилья и рабочих мест. Освещается размещение заводов и фабрик, прибывших из западных районов страны, и выпуск ими продукции, необходимой для Победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, производство, предприятия, эвакуированные, многонациональный, беженцы, беспризорность, социально-бытовые вопросы.

Abstract: *this article describes the reception and placement of evacuated forces, population and production, of our Motherland during the Great Patriotic War in the Penza region. It tells how the residents of Penza received forced migrants, provided them with housing and jobs. Plants and factories that arrived from the western regions of the country were located in new places and were engaged in the production of products necessary for the Victory.*

Keywords: *the Great Patriotic War, production, enterprises, evacuees, multinational, refugees, homelessness, social and domestic issues.*

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала тяжелым временем в нашей истории. Очень неудачный первый военный год вынудил руководство СССР заняться перемещением населения и производства из угрожаемых западных и юго-западных территорий страны в более безопасные восточные районы. Со временем обозначились два этапа эвакуации.

Первый, в июле–декабре 1941 г., затронул 17 миллионов советских граждан. Второй, в мае–ноябре 1942 г. – еще 8 миллионов. Это около 30 процентов населения тех частей страны, откуда вывозили людей [4, с. 142].

Эвакуировано было на восток 2700 предприятий, то есть примерно столько, сколько было построено в СССР за время первой пятилетки. А тут всего за несколько месяцев заводы и фабрики перемещались на тысячи километров и возобновляли свою работу! Таких масштабов работ не знала ни одна воевавшая страна. Более того, на Западе это вызывало большое удивление и недоверие к окончательным результатам. Зарубежные специалисты считали эвакуацию производительных сил во время войны делом бесперспективным и невыполнимым. Хотя подобная возможность была у Англии, Франции и Германии, но там этот процесс государственное руководство не смогло достаточно организовать в силу многих причин, среди которых главной была та, что в капиталистических странах экономика многоукладна. В СССР все хозяйство, как известно, действовало по директивам Госплана. Так что в экстремальных условиях войны административно-командная система сработала эффективнее рыночной.

Пензенская область по решению центральных властей оказалась в числе регионов, которые первыми приняли на себя поток переселенцев и промышленных грузов. На десятый день войны по решению бюро Пензенского обкома партии была образована комиссия по обслуживанию эвакуированных граждан [8, с. 3; Ф. 148, Оп. д. 473]. Ее задачами являлись организация питания, медобслуживания людей в пути следования по территории региона и размещения в населенных пунктах. В Пензенской области точки питания эвакуированных были открыты на железнодорожных станциях Белинская, Пенза–1, Пенза–3, Сердобск. В 1941 г. прибыло 123400 человек и еще 20 тысяч граждан – в 1942 г. В сельской местности было размещено около 80% вынужденных переселенцев [5, с. 3, 10, 13; Ф. 148, Оп. 1; Д. 475]. Область приняла пятьдесят промышленных объектов. Непосредственно в Пензе нашли приют двадцать тысяч человек. Здесь разместили несколько предприятий: ленинградский завод «Знамя труда» и гомельский завод «Спартак» – на базе арматурного завода, ряд фабричных и заводских цехов из Москвы, Ленинграда, Ровно, Харькова – на базе часового завода. С эвакуированными предприятиями также связана история заводов «Пензмаш» и «Пензтекстильмаш». Потребовалось всего от одного до шести месяцев, чтобы перемещенные объекты начали выдавать военную продукцию.

Поток переселенцев, прибывших в наш край, был многонациональным. Область стала родным домом для 12,5 тысячи украинцев, 9340 белорусов, более тысячи жителей Карело-Финской республики, 800 литовцев, 390 молдаван, 270 латышей, 144 эстонцев. Известный литовский поэт Э. Межелайтис позднее писал: «В книге нашей жизни приветливо и тепло шелестят страницы воспоминаний о радушной пензенской земле, которая, как родных, приняла сынов и дочерей Литвы в годы звериного гитлеровского нашествия».

Необходимо отметить, что крупные партии эвакуированных граждан прибыли в Пензу и из российских городов: Москвы (до 50 тысяч), Орла (9 тысяч), Ленинграда (8300), а также Воронежа, Сталинграда, Курска, Мурманска, Ростова, Смоленска, Калинина. Кроме промышленных предприятий, в Пензу были

эвакуированы некоторые учебные заведения и учреждения культуры: Ростовский театр музыкальной комедии, Центральная детская музыкальная школа при Московской консерватории, Орловский музей И.С. Тургенева, Одесский индустриальный институт, Орджоникидзевское военное училище связи.

К середине осени 1941 г. в Пензенской области из приехавших граждан было трудоустроено 228 врачей, 61 работник среднего медперсонала, 920 учителей [6, с. 18; Ф. 148, Оп. 1, Д. 774]. На 1 июля 1943 г. в Пензе имели работу 86% трудоспособных эвакуированных жителей, в Кузнецке – 84%, что являлось средним показателем по стране.

Среди вынужденных переселенцев оказалось свыше 50 тысяч детей, как с родителями, так и в составе детских домов и интернатов. Наименьшую долю среди прибывших, процентов десять, составляли неорганизованные беженцы.

Естественно, для организации работы с такой массой людей требовались специальные органы власти. 6 октября 1941 г. решением Пензенского облисполкома уполномоченным Центрального управления по эвакуации был назначен М.Г. Михайлов. Создан аппарат уполномоченных, состоявший из инспекторов по продвижению эшелонов, контролю за деятельностью эвакуопунктов, по трудоустройству, жилищно-бытовым вопросам, медицинскому обслуживанию и детским учреждениям. В Пензе действовало отделение центрального справочного бюро, которое помогало эвакуированным разыскивать родственников. По линии военных отделов райкомов ВКП (б) оказывалась помощь эвакуированным семьям военнослужащих.

Весьма активно участвовали в работе с переселенцами пензенские комсомольцы. Они первыми встречали и обслуживали приезжих на эвакуопунктах, проводили с ними беседы о положении в стране и на фронте, так как за долгие недели переезда люди порою не получали никакой информации. Среди молодежи было развито соревнование за качественное и своевременное размещение эвакуированных граждан. Около четырех тысяч семей беженцев нашли приют в домах и квартирах пензенских комсомольцев. Если до войны на одного жителя города приходилось около пяти квадратных метров жилья, то на первом этапе

эвакуации средняя площадь составляла уже менее трех квадратных метров. Позднее эта цифра увеличилась до четырех, так как местные власти уделяли этому вопросу много заботы и внимания.

Тех, кто остался на постоянное место жительства в нашем регионе, надо было трудоустроить. С работниками, прибывшими со своими предприятиями, проблем почти не возникало. Сложнее обстояло дело с семьями военнослужащих. Их жены, как правило, раньше не работали, и им необходимо было дать какую-то специальность, для чего их определяли в соответствующие учебные заведения. Многие беженцы ударно трудились на предприятиях Пензы, среди них было немало передовиков производства.

Важное место в работе с переселенцами занимали социально-бытовые вопросы. Первоначально большие трудности заключались в обеспечении приехавших детей теплой одеждой и обувью. Пензенский облтекстильшвейсоюз изготовил для эвакуированных ребят 3000 пар валенок, 8000 пар кожаной обуви и 3000 пальто [7, с. 5, 6; Ф. 148, Оп. 1, Д. 833]. В годы войны в нашей области удалось избежать массовой детской беспризорности. Дети эвакуированных граждан получили места в детских садах и школах. Если сначала среди прибывших детей отмечались случаи заболевания чесоткой, цингой, дистрофией, то в 1942 г. они были ликвидированы. Местные власти выделяли приезжим участки земли для огородничества. При эвакуированных предприятиях создавались подсобные хозяйства. К началу 1945 г. только в Пензе их насчитывалось более ста пятидесяти. Те, кто не в состоянии были заниматься трудом на земле по возрасту или состоянию здоровья, обеспечивались продуктами по минимальным нормам красноармейцев. По линии союзного и республиканского правительства беженцам оказывалась материальная помощь. За 1942 г. и первый квартал 1943 г. им была выплачена сумма в 652 тысячи рублей. Многие местные трудовые коллективы участвовали в сборах пожертвований для беженцев: сдавали посуду, одежду, постельные принадлежности. Архивные документы донесли до нас свидетельства той помощи, которую получили беженцы. Эвакуированная Зеленчонок писала в райком партии: «Я эвакуирована из

Гомеля с тремя детьми. Мой муж на фронте. В артели, где я работаю, приняли горячее участие в судьбе моей семьи. Нам отремонтировали комнату, привезли дрова. Сейчас я живу со своими детьми в теплой, светлой комнате. О себе я чувствую постоянную заботу со стороны товарищей по производству» [3, с. 222; Ф. 453, Оп. 1, Д. 3220].

Все вышеизложенное не значит, что всем эвакуированным в Пензе моментально создавали благоприятные условия для жизнедеятельности. Областная газета «Сталинское знамя» (ныне «Пензенская правда») сообщала о случаях волокиты, формального отношения к беженцам со стороны некоторых местных чиновников. К тому же в начале войны ни у кого не было необходимого опыта данной работы. Наибольшее число жалоб приходится на рубеж 1941–1942 гг. С лета 1942 г. число подобных обращений заметно убавилось благодаря твердой позиции местных руководящих органов, которые добились того, чтобы срок рассмотрения жалоб сократился до трех дней, и по каждой принималось конкретное решение [1, с. 6; Ф. 921, Оп. 1, Д. 979].

Для того, чтобы оценить масштаб проводившейся работы, необходимо отметить и такой факт, что, кроме постоянно проживавших беженцев, через Пензенский железнодорожный узел следовали эшелоны с эвакуированными в дальние районы страны. Только с 1 июля по 12 августа 1941 г. Пенза пропустила 400 таких эшелонов, причем всех переселенцев снабдили питанием, одеждой, денежным довольствием.

Возвращение беженцев в родные места началось с весны 1943 г., когда советские войска перешли к освобождению нашей территории, и закончилось уже после войны. Из области было реэвакуировано лишь 60 процентов тех, кто пережил там войну, примерно 30 тысяч беженцев остались жить на пензенской земле. Когда выяснилось, что у эвакуированных детей погибли родители, то многие пензяки их усыновляли. Таких детей к началу 1944 г. насчитывалось 2165 человек [2, с. 156; Ф. 2038, Оп. 1, Д. 448].

Таким образом, даже в трудных условиях борьбы с гитлеровской Германией и ее сателлитами в годы Великой Отечественной войны наша страна сделала все возможное для своих граждан, оказавшихся в вынужденной эвакуации.

Список литературы

1. ГАПО. Ф. р-921 – Пензенское областное статистическое управление, 1941–1945 гг. – Оп. 1. – Д. 424, 425, 763 – 765, 979, 980, 982.
2. ГАПО. Ф. р-2038 – Исполком Пензенского городского Совета Депутатов трудящихся, 1941–1945 гг. – Оп. 1. – Д. 440, 448–451, 460.
3. Государственный архив Пензенской области. Ф. р-453 // Исполком Пензенского городского Совета Депутатов трудящихся, 1941–1945 гг.
4. Куманев Г.А. Перебазирование производительных сил на Восток СССР в 1941–1942 гг. / Г.А. Куманев // Военно-исторический журнал. – 1963. – №2. – С.11–12.
5. ПАПО. – Ф. 148. – Оп. 1. – Д. 475. – Лл. 3, 10, 13.
6. ПАПО. – Ф. 148. – Оп. 1. – Д. 774.
7. ПАПО. – Ф. 148. – Оп. 1. – Д. 833. – Лл. 5, 6.
8. Партийный архив Пензенской области. – Ф. 148. – Оп. Д. 473. – Л. 3.

Авторы:

Соловьева Елена Вячеславовна – канд. пед. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза (Россия), e-mail: solokpn@mail.ru;

Соловьев Вячеслав Юрьевич – канд. ист. наук, доцент, Пензенский областной медицинский колледж, г. Пенза (Россия), e-mail: solokpn@mail.ru;

Authors:

Elena Vyacheslavovna Solovyova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Penza State University, Penza (Russia);

Soloviev Vyacheslav Yurievich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Penza Regional Medical College, Penza (Russia)